

РЕТРОСПЕКТИВА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННОГО С КОММЕРЧЕСКИМ ПОДКУПОМ

RETROSPECTIVE CRIMINAL LEGISLATION RELATED TO COMMERCIAL BRIBERY

P. Novichihin

Annotation

The article deals with the formation of criminal legislation governing the liability of employees in private commercial organizations associated with commercial bribery. The specific feature of the retrospective of the legislation in the part of difference from similar actions of employees of state structures is defined. In addition, the prerequisites for the formation of these institutions of society, the main stages and features of the development of legislation, the logic of development of legal acts providing for liability for commercial bribery.

Keywords: history of development of legislation for commercial bribery, commercial organization, abuse of position, responsibility of employees of private commercial organizations, commercial bribery.

Новичихин Павел Геннадьевич
Адъюнкт,
Волгоградская академия
МВД России

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы становления уголовного законодательства, регулирующего ответственность сотрудников в частных коммерческих организациях, связанного с коммерческим подкупом. Определена специфическая особенность ретроспективы законодательства в части отличия от аналогичных действий сотрудников государственных структур. Кроме того, обозначаются предпосылки образования указанных институтов общества, основные этапы и особенности развития законодательства, логика развития нормативно-правовых актов, предусматривающих ответственность за коммерческий подкуп.

Ключевые слова:

История развития законодательства за коммерческий подкуп, коммерческая организация, злоупотребление положением, ответственность работников частных коммерческих организаций, коммерческий подкуп.

Многие вопросы противодействия и профилактики преступлений в коммерческих организациях, с которыми сталкивается современное общество, заставляют нас обратиться к эволюции законодательства, регулирующего корпоративные отношения. По мнению Н.С. Таганцева, "если мы желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе, мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии"[1]. Следовательно, анализ ретроспективы российского законодательства, связанного с коммерческим подкупом, на наш взгляд, поможет понять этапы становления, особенности, логику развития криминализации данного вида преступной деятельности.

Наказание за коммерческий подкуп в России является нормой, утвердившейся в законодательстве сравнительно недавно. Его возникновение связано с преступлениями, порождёнными модернизацией страны и развитием капитализма в XIX – начале XX вв. Повторное возвращение к правовому регулированию этого вида преступлений произошло в последнее десятилетие XX в., в связи с возрождением в Российской Федерации рыночной экономики и частной собственности.

В современном Уголовном кодексе Российской Федерации коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ) трактуется как незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица, либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию)[2].

При рассмотрении ретроспективы уголовного законодательства коммерческого подкупа, необходимо остановиться на важном моменте, а именно, на отличии его от взятки. Подкуп рассматривается как способ неправомерного вмешательства в управленческие процессы коммерческой или иной организации, нарушение в сфере функционирования рыночной экономики, законных интересов и прав участников экономических отношений. Взятка является должностным преступлением,

нарушающим работу государственного аппарата, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. Таким образом, субъектом преступления в коммерческом подкупе является должностное лицо какой-либо коммерческой или иной организации, не выполняющее функции государственного или муниципального служащего.

В истории российского законодательства эти два понятия долгое время не были дифференцированы и выступали в качестве единых дефиниций (мздоимство, лихоимство, посулы, взятка) и относились к одному виду должностных преступлений. На наш взгляд, не совсем верно встречающееся в работах некоторых современных авторов утверждение о том, что коммерческий подкуп берет свои истоки "из узаконенной в Русской Правде системы кормления (содержания) должностных лиц за счет местного населения" [3]. Мы считаем, что система кормлений могла создавать условия для злоупотребления исключительно государственной властью в корыстных целях. Здесь можно согласиться с мнением В.В. Астанина, полагавшего, что в понятиях людей того времени управленческая должность была напрямую связана с доходом, что порождало возможность обогащения в период выполнения должностных обязанностей, а отсутствие наказания приводило к увеличению масштабов злоупотреблений [4]. Но система кормлений не возникла одновременно с Древнерусским государством. Она зародилась еще на закате родоплеменного строя в виде "подношения" вождям, жрецам и другим лицам, осуществляющим властные полномочия, в условиях усиления и сакрализации их власти. Узаконенная в Русской Правде традиция не рассматривалась княжеской властью как преступление. Она была вполне легальной системой содержания должностных лиц княжеской администрации (наместников, волостелей и др.) за счет местного населения. Таким образом, нормы Русской Правды не подразумевали прототип ответственности за коммерческий подкуп в современном его понимании. Не на государственном уровне только иерархи православной церкви в своих проповедях осудили мздоимство. В 1243 г. митрополит Кирилл (Грек) в своей речи поставил знак равенства между пьянством, колдовством и мздоимством, достойных, по его мнению, смертной казни [5].

По мнению Б.А. Рыбакова, первые аналоги коммерческих организаций появились в России уже в середине XII века. Примером такой организации может служить Ивановская община в Великом Новгороде (1134–1135 года) [6]. В Московском государстве наибольшим влиянием пользовались две крупных корпорации московских купцов, имевшие сословный статус: гостиная и суконная сотни. Отношения в рамках этих организаций и между ними были основаны на принципах самоуправления, корпоративной этики, и никак не регулировались госу-

дарством. Кредитования княжеской власти купцами, частые в период феодальной раздробленности и централизации русского государства, считались вполне законными. Хотя, несомненно, займы использовались купечеством и как механизмы давления на власть для получения коммерческой и политической выгоды. Таким образом, указанную экономическую политику купцов условно можно признать первым проявлением видоизмененного в будущем понятия коммерческого подкупа.

Первыми законодательными актами, содержащими антикоррупционные статьи, по мнению ряда исследователей считаются Новгородская (1440 г.) и Псковская (1467 г.) судные грамоты [7]. То, что обе боярские республики выступили здесь в качестве родоначальников, объясняется демократизмом их политических и общественных институтов, более зрелыми товарно-денежными отношениями и необходимостью регламентации последних. На общероссийском уровне борьба с коррупцией началась с Судебника 1550 г. Ивана Грозного и Соборного Уложения 1649 г. Алексея Михайловича. Сохранявшиеся там статьи по-прежнему касались различной ответственности только государственных служащих, а не субъектов коммерческой деятельности. В связи с этим, вопрос об уголовно-правовом противодействии коррупции в частной сфере в России не был актуален, на наш взгляд, вплоть до XIX века.

Присвоения, растраты и злоупотребления внутри коммерческих организаций, безусловно, имели место, однако, широкого распространения они не получали, и, соответственно, не были прописаны в виде специальной нормы в российском законодательстве. В качестве исторического примера, на который указывает С.В. Бахрушин, можно привести случай злоупотребления положением в торговой организации по отношению вверенного имущества и разрешению спорного вопроса путем мер гражданско-правового характера. Так, с 1617 по 1626 года торговец М.Я. Строганов переселил к себе внука И. Ямского, который, по указанию деда, выполнял небольшие поручения по покупке и доставке товаров. Однако после смерти М.Я. Строганова, И. Ямской, воспользовавшись моментом отсутствия наследников и заручившись поддержкой иных лиц, присвоил имущество деда и стал им распоряжаться, получая от торговли выгоду. В результате противоправных действий И. Ямского, наследникам М.Я. Строганова впоследствии пришлось обращаться в суд для принудительной выемки и возврата унаследованного имущества [8].

Злоупотребления полномочиями, осуществляемые должностными лицами частных и общественных банков, членами торговых обществ, товариществ и компаний, начиная с 1845 года, стали считаться преступлением и были закреплены в Уложении о наказаниях уголовных и

исправительных [9]. Можно согласиться с А.М. Миньковой, которая охарактеризовала указанные особенные нормы в юридической науке как "специальные формы злоупотребления доверием" [10]. Данное понятие, на наш взгляд представляется весьма актуальным для того времени, т.к. впервые в уголовном законе появляется норма, предусматривающая, хотя и в широком смысле, ответственность должностных лиц общественных и частных банков. Так, указанные лица подлежали ответственности за подлоги в хранении вверенного им имущества, принятие противозаконных подарков, взятки и вымогательство по тем же правилам, по которым ответственности подлежали чиновники и должностные лица государственных кредитных установлений (ст. 1572). В этом же Уложении появились статьи, предусматривающие ответственность должностных лиц за противоправные действия по выдаче вкладов, ссуд (ст. 1573), за действия должностных лиц, приносящие вред организации (ст. 1637), за умышленное уничтожение, повреждение или сокрытие этими лицами вверенного им имущества (ст. 1638), за злоупотребление доверия по доверенности (ст. 2222)[9].

Таким образом, можно сделать вывод, что на следующем этапе развития законодательства, связанного с коммерческим подкупом, ответственность за данное деяние устанавливалась Уложением только для банковских служащих, которые по субъекту состава преступления приравнивались к должностным лицам. В классификации преступлений данный вид был включен в общие преступления, подразумевающие злоупотребление доверием. Несмотря на этот прогрессивный шаг в развитии законодательства, ряд исследователей считает, что нормы Уложения носили казуистический характер, [11] так как оно не классифицировало многие дела (казусы), возникающие в процессе судебной практики. В их числе мошенничество, растрата имущества, его присвоение, подлоги и т.д., которые подводятся в Уложении под общее понятие "злоупотребление доверием". В 1866 и в 1885 годах текст Уложения претерпел многочисленные изменения по нумерации статей, при этом нормы, предусматривающие ответственность за совершение вышеуказанных преступлений, за исключением санкций, практически не изменились.

В конце XIX – начале XX вв. Российская империя характеризуется превращением капиталистических отношений в господствующие в экономике, следствием чего стали концентрация и сращивание банковского и промышленного капиталов, одной из форм которых стали акционерные общества. Учредители таких предприятий, являясь держателями акций, со временем стали передавать свои полномочия руководства профессиональным управленцам, расширяя тем самым сферы коммерческого подкупа. В связи с этим возникла объективная не-

обходимость правовой регламентации по криминализации указанных уголовно-наказуемых деяний.

Теоретическое обоснование необходимости установления уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных негосударственных организациях прослеживалось уже в трудах виднейших русских юристов того времени: И.Я. Фойницкого, Н.А. Неклюдова, И.И. Аносова, Н.С. Таганцева [12]. Попытка выработать единый подход к классификации этих преступлений была предпринята Н.А. Неклюдовым, который под злоупотреблением доверием предлагал понимать группу преступлений, совершаемых путем злоупотребления полномочиями или оказанным доверием, повлекших причинение имущественного вреда [13].

В дальнейшем недостатки Уложения "О наказаниях уголовных и исправительных 1845 г." были учтены разработчиками Уголовного уложения 1903 г. Как следствие, единый состав злоупотребления служебным положением был дополнен криминализацией отношений "в благоверительных и кредитных установлениях, обществе взаимного страхования, товариществе на паях или акционерном обществе (ст. 578)" [14]. Указанная статья предусматривала наказание за квалифицированный вид злоупотребления доверием как "употребление служебного положения во вред вверенному по службе имуществу". Служащим признавалось лицо "состоящего на службе благоверительного или кредитного установления, общества взаимного страхования, товарищества на паях или акционерного общества" [15]. Однако, как и прежде, законодатель четко не разделил преступления, совершенные государственными (муниципальными) служащими и сотрудниками общественных организаций. Таким образом, последние несли ответственность за злоупотребление доверием по одной норме с лицами, состоящими на государственной службе.

Несмотря на то, что впервые в законодательстве была проговорена ответственность сотрудников коммерческих организаций, указанная статья Уложения подвергалась критике. Так, Н.С. Таганцев отмечал, что "наиболее трудно разграничимыми от области уголовно-наказуемых деяний являются... нарушения служащих. Главная трудность разграничения состоит в том, что основной принцип, на котором покоится современное понятие о службе, – "ненарушимость служебного долга" – составляет отличительный признак специальной группы преступных деяний по службе"[1]. И.И. Аносов разъяснял, что в указанной статье под субъектами преступления понимались, в том числе, и "лица, состоящие как на государственной, так и на общественной службе, например, по городскому и земскому самоуправлению, по словесным выборам и пр." [16].

Эти же статьи могли применяться для противодействия коррупции в частном секторе. Однако Уложение так и не вступило в законную силу в полном объеме по ряду причин. С одной стороны в Указе о принятии Уголовного Уложения отсутствовали сроки вступления его в законную силу, с другой, он содержал ряд существенных недостатков. К ним И.С. Таганцев относил: противоречия, формализацию, неполноту, неопределенность санкций [1]. В связи с чем, действующим нормативным документом, регламентирующим уголовное законодательство Российской Империи, оставалось Уложение 1845 года, где норма о коммерческом подкупе существовала только в отношении банковских служащих.

Таким образом, можно сделать вывод, что норма, предусматривающая ответственность за коммерческий подкуп не была четко проработана, и как следствие, не была введена в действие законодателем. Данный факт, на наш взгляд, негативно отразился на развитии корпоративных экономических отношений в начале XX века.

В РСФСР и СССР проблема борьбы с преступлениями, совершаемыми в коммерческих организациях, отпала ввиду отсутствия частного сектора экономики как такового. СССР реализовывал курс так называемой "социалистической собственности", состоящей из государственной и колхозной собственности, а также собственности общественных организаций. Все появившиеся на основе социалистической собственности организации рассматривались как продолжение аппарата публичной государственной власти. Лица, обладающие управленческими функциями в указанных организациях, считались должностными лицами и рассматривались в качестве субъектов должностных преступлений при совершении последними уголовно-наказуемого деяния.

После распада СССР в 1991 году в стране прошли большие преобразования в экономической, политической, социальной и иных сферах жизнедеятельности, которые повлекли за собой и изменение уголовных норм. Признание частной собственности, стремительное развитие рыночных отношений способствовали зарождению множества организаций, предназначенных регулировать не общегосударственные, а частные интересы. В связи с чем, вопрос об уголовно-правовом противодействии преступлениям в коммерческих организациях встал очень остро.

Новая кодификация российского законодательства во всех отраслях права привела к современному пониманию коммерческого подкупа. Появление 23 главы УК РФ позволило разграничить преступления, совершаемые в негосударственных организациях. Согласимся с мнением Б.В. Волженкина, считающего, что преступле-

ния, совершаемые государственными служащими и должностными лицами коммерческих организаций, имеют различную правовую природу происхождения, мотивы и последствия [17].

Между тем, развитие современной юридической науки относительно места и роли преступлений в коммерческих и иных организациях породило массу вопросов, касаемых криминализации данной сферы экономики.

С одной стороны, преступления в частном секторе несут и могут наносить урон исключительно для организаций и частных лиц, с другой стороны проявления преступного характера в этих организациях постепенно проникают и в общественно-государственные системы [18], поражая ее участников "коррупционной болезнью". Этот процесс возвращает нас обратно к Древнерусскому государству и выработанному в то время пониманию, что управленческая должность была напрямую связана с доходом, что в свою очередь порождает возможность неправомерного обогащения.

В качестве обобщения отметим, что первые зачатки коммерческого подкупа (в современном его понимании) возникли в Московской Руси примерно в XIV-XV веках. В это время в общественной жизни возникали предпосылки появления коррупционных явлений коммерческими организациями. Однако государственная власть не желала принимать указанный фактор жизни как паразитирующий экономическому развитию государства на различных этапах исторического развития, либо его искусственно занижала, пренебрегала и даже пользовалась. Данные обстоятельства привели в своем длительном развитии к зарождению будущих коммерческих преступлений, не описанных пока в специальных нормах уголовного права. Уложение "О наказаниях уголовных и исправительных 1845 г." впервые криминализовало коммерческий подкуп в составе преступлений, относящихся к злоупотреблению доверием.

Начало XX века стало отправной точкой, указывающей на необходимость введения конкретных норм, предусматривающих ответственность за коммерческие преступления. Однако, из-за пробелов в Указе о принятии Уголовного Уложения 1903 года в части даты вступления его в законную силу, расхождения мнений в толковании коммерческого подкупа юристами того времени, неполноты и неопределенности санкций, уголовное законодательство совершило регресс по криминализации данного уголовно-наказуемого деяния.

В результате особенностей экономической политики СССР, установившей в стране социалистическую собственность, актуальность введения специальной нормы в Уголовный кодекс, предусматривающей коммерческий

подкуп отпала, возродившись лишь на рубеже XX и XXI веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула. Автограф, 2001.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.05.2018).
3. Аюпджанова М.О. История развития уголовно-правового регулирования экономических отношений в России //Реформы и право. 2009. № 4.
4. Астанин В.В. Определение антикоррупционных понятий в ретроспективе отечественных юридико-практических подходов и соотношение с нормами антикоррупционных конвенций //Юридический мир. 2009. № 4.
5. Штейнман В. История коррупции в России [электронный ресурс] // Межрегиональная общественная организация "Справедливость". – 2009. – Режим доступа: <http://www.s-pravdoy.ru/library2/sit-korrupcia/1403-2009-02-27-15-33-45.html>.
6. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Город, замок, село. М., Наука, 1985.
7. Агненко А.Д. К вопросу о становлении российского уголовного законодательства об ответственности за коммерческий подкуп //Общество и право. 2014. № 1(47).
8. Бахрушин С.В. Научные труды. В 4-х тт. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1959 гг. Т. 2.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб.:Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1845.
10. Минькова А.М. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2002.
11. Маслов Е.В. История отечественной и зарубежной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях// Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6.
12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства на личность и имущество. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1890.
13. Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 2. Преступления и проступки против собственности. СПб.: тип. П.П. Меркульева, 1876. Т. 2.
14. Уголовное уложение 1903 года // Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. – М., 1994. С. 275–320
15. Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5
16. Аносов И.И. Злоупотребление доверием. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1915.
17. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000.
18. Обобщение практики рассмотрения районными и городскими судами Оренбургской области уголовных дел о взяточничестве и иных преступлениях коррупционной направленности и о проблемных вопросах, возникающих при их квалификации, за период 2016 года [электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.oblsud.orb.sudrf.ru> (дата обращения 25.05.2018).

© П.Г. Новичихин, (p_chih@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

